

Глава 90. Угроза и Доставить отцу неприятности в отместку.

Охранники поместья Сяо незаметно окружили группу бунтовщиков Лю Юншена. Так что последние не могли помешать слуге уйти. Потому что даже они сами не могли сбежать.

Волна за волной проблемы все накатывали. Лю Юншен все ещё думал, как нанести ответный удар, но тут вышли слуги поместья Сяо с чернилами и бумагой.

«Ванфэй, чернила и бумага готовы», – доложил, подойдя ближе, слуга и протянул ей бумагу и чернила для всех.

«Очень хорошо», – сказала Линь Чуцзю, затем махнула рукой, сказав: «Идите и помогите им. Убедитесь, чтобы все жертвы несправедливости описали свои несчастья. Не оставьте никого в стороне».

Как только Линь Чуцзю договорила, слуги поместья Сяо разошлись и сделали, как она велела.

«Нет-нет, это ни к чему...» – Лю Юншен хотел отказаться, но никто его не слушал.

«Ванфэй, мы тоже поможем», – увидев происходящее, сказал Су Ча, и хотел было отойти от Линь Чуцзю. Но Линь Чуцзю остановила его: «Это ни к чему, молодой господин Су Ча, просто останьтесь и насладитесь зрелищем».

Торопиться было ни к чему, у неё все ещё было много времени.

«Принцесса Сяо, мы не можем понятно описать наши несчастья. Просто дайте нам поговорить с принцем Сяо», – сказал один студент, у которого было мало мозгов. Он понял, что планировала Линь Чуцзю, и отказывался сотрудничать.

Записать закон – не проблема, его можно было записать хорошо или плохо. Но эта ситуация была другой.

«Принц Сяо болен, он не может встретиться со всеми вами. Так что просто напишите свои жалобы. Не беспокойтесь, я передам ему все».

Линь Чуцзю снова повторила свою причину. И она была бы не прочь повторить её ещё пару раз. Но потом она добавила:

«О, и прежде чем они уйдут, не забудьте чётко записать их полные имена и место рождения. Чтобы, если принцу Сяо понадобится в будущем их найти, это уже не было трудно».

Это угроза! Это совершенно точно угроза! Линь Чуцзю просто не сказала это напрямую. Студенты хотели сказать, что Линь Чуцзю не только угрожает им, но и клеветает на королевскую семью. Однако...

«Нет, у меня нет жалоб, мне нечего писать. Принцесса Сяо, я всем доволен, можно, я пойду?» – некоторые студенты понимали, что их дела идут худо. Им хотелось сбежать сейчас же. Но...

Вы осмелились прийти сюда, так не ждите, что вас так легко отпустят!

Это не прихоть, просто вы должны расплачиваться за свои действия.

«О, так нельзя. Вы же добиваетесь правосудия для всех этих людей. Так как же вы можете просто бросить их, а?» – сказала Линь Чуцзю и махнула рукой, чтобы охранники подошли

ближе. – «Помогите молодому господину записать его жалобы».

«Принцесса Сяо, вы не помогаете! Вы пользуетесь своим положением! Вы нас принуждаете!» – закричали те студенты, что отказались.

«Пользуюсь положением? Как это? Вы решили просить, и я дала вам такую возможность. Почему же вы говорите, будто я вас принуждаю?» – сказала Линь Чуцзю как нельзя более доброжелательно. Как-никак она не боялась того, что говорили эти люди.

«Вы! Вы угрожаете нам! Вы просто угрожаете нам!» – начали кричать несколько студентов, и толпа присоединилась к ним.

Они не были глупы. Как только они распишут свои недовольства, их жизнь будет разрушена.

Студенты знали, что охранники поместья Сяо не осмелятся их ранить. Поэтому каждый из них пытался оттолкнуть охранника, прорвать их цепь и убежать.

Разве они не могут испугаться?

Разве им нельзя прекратить игру?

Конечно же нет!

Эти дети малые, похоже, до сих пор не понимают, что, уже придя сюда, они разрушили свои жизни.

Мир взрослых очень жесток. Ты можешь сломать себе жизнь одной лишь ошибкой. Так что можно сказать, что ни у кого из студентов, собравшихся под стенами поместья Сяо, больше не было будущего.

Человек всегда должен расплачиваться за свои проступки. Учитывая характер Сяо Тяньяо, он наверняка заставит этих людей заплатить. Хотя он и знает, что они всего навсего пешки.

«Ладно, раз вы все отказываетесь писать свои жалобы, и не хотите называть свои имена, я не буду вас принуждать», – когда Линь Чуцзю это сказала, все вздохнули с облегчением. Но вдруг ситуация снова переменилась, потому что Линь Чуцзю добавила: «Но я считаю, что те, кто хочет приносить людям добро, не должны просто так сдаваться. И раз у вас, господа, есть такое желание, я помогу вам его исполнить».

«Принцесса...» – открыл рот Лю Юншен, который почувствовал, что вот-вот случится что-то плохое. Но он не договорил, потому что Линь Чуцзю прервала его:

«Принц Сяо болен, так что он не в состоянии встретиться со всеми вами. Но будьте уверены, я не допущу, чтобы ваши труды пропали зря. Мой отец – премьер-министр, так что вы можете с тем же успехом рассказать о своих недовольствах ему. И когда он узнает, что вы простите за всех этих людей, он несомненно поможет вам».

«Нет-нет, мы не смеем искать встречи с премьер-министром Линь. Кто мы такие, чтобы беспокоить его?» – Лю Юншен был готов заплакать.

Она что, хочет нанести своему старику смертельный удар? Как она может не понимать его намерений? Серьёзно, она сама не знает, в чем польза для неё.

«Как храбро!» – внезапно вскричала Линь Чуцзю. Услышав её слова, Лю Юншен удивился. Он

не знал, что он сделал не так. Линь Чуцзю встала во весь рост и громко сказала: «Вы представляете себе, кто такой принц Сяо? А кто такой премьер-министр? Вы не решаетесь побеспокоить министра, однако вы посмели потревожить принца Сяо?!»

Она просто не могла поверить этим людям.

«Нет-нет-нет, я не это имел в виду», – Лю Юншен понял, что сплеховал, и хотел объясниться, но...

Было слишком поздно!

Линь Чуцзю махнула рукой и приказала:

«Кто-нибудь, идите и приготовьте сейчас же экипаж! Эти люди хотели поговорить с моим отцом, так отправьте их всех к особняку Линь».

Линь Чуцзю не шутила, она и в самом деле собиралась отправить всех этих людей к своему отцу, пусть он с ними и разбирается.

Её отец может устраивать ей неприятности, а она ему – нет?

Линь Сян навлек на поместье Сяо беду, совершенно не думая о её положении. Так с чего бы ей думать о нем?

Потому что дети обязаны своим родителям? Поэтому она не должна причинять беспокойство господину Линь?

Линь Чуцзю продолжала исполнение своего плана, поэтому после угрозы Лю Юншену она стала раздувать их гордость словами о том, что они достойные представители образованной молодёжи. Ведь они борются со злом.

Студенты уже понимали, что на них надели шутовские колпаки. Они больше не могли бежать, и, даже если они не пойдут дальше, их репутация уже подмочена.

Для человека его доброе имя – как кора для дерева. А теперь, когда они потеряли репутацию, как же они смогут занять достойные посты в государстве? Как они покажутся на глаза своим товарищам?

«Идём, давайте, пойдём», – Лю Юншен, сбитый с ног, проглотил свою гордость.

Экипаж поместья Сяо был не очень велик, но он мог вместить много людей.

Но когда кареты прибыли, Линь Чуцзю сначала усадила туда простых людей одного за другим.

«Если вы сначала позволяете сесть старикам и детям, куда же сядем мы?» – спросил Лю Юншен, представлявший студентов. Однако Линь Чуцзю лишь сказала:

«Студенты, которые требуют справедливости, должны быть рады поступиться всем ради нуждающихся, не так ли?»

Они втиснутся в карету вместе с этими людьми?

Это просто унижительно, но...

Как они откажут принцессе Сяо, из-за которой произошёл их провал?

Все студенты скрипели зубами от гнева.

И все же они влезли в три кареты экипажа, хотя и без особой радости. В конце концов, охрана поместья Сяо постаралась, чтобы они все поместились. Потому что...

Они не хотели, чтобы кто-то остался здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/204518>